

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ТЮМЕНЦЕВ (МЕЖПОКОЛЕННЫЙ ПОДХОД)*

Аннотация: в статье рассматриваются социальные и гражданско-политические ориентации разных поколений тюменцев. На основании особенностей исторического периода, на который приходится активная гражданская социализация, выделены четыре поколенческие группы (когорты). Две группы относятся к советскому поколению (чистое советское поколение, позднесоветское поколение) и две к постсоветскому поколению (переходная постсоветская генерация, чистое постсоветское поколение).

Ключевые слова: поколение, гражданские ценности, гражданско-политические ориентации.

Так называемая «проблема поколений» актуальна всегда. Преемственность и конфликт между поколениями, необходимость передачи опыта и традиций определяли историю. Попытки теоретически осмыслить межпоколенческую динамику предпринимались неоднократно. Наиболее известными из них были концепции К. Мангейма [4], Х. Ортега-и-Гассет [5], С. Айзенштадта [8].

Проблематику поколений в контексте сохранения и передачи социальной памяти рассматривали Х. Шуман и Дж. Скотт [12]. В 1991 году вышла фундаментальная работа Н. Хоува и В. Штраусса [10], где авторы предложили масштабную теорию динамики поколений. Данная работа является попыткой описания истории США с 1584 в контексте смены поколений. Примечательно, что авторы не только описывают историю посредством оригинальной схемы, но и, используя теорию поколений, пытаются прогнозировать социально-политическое будущее. В 2000 году авторы опубликовали очередную работу в продолжение темы поколений, где основным объектом анализа явилось так называемое «поколение тысячелетия» («миллениалы») [11]. По их мнению, данная генерация имеет все шансы стать новым политическим поколением прорыва.

В последнее время в актуальной повестке поколенческая тематика возникла в связи с происходящими глобальными изменениями, которые переживает мир. В ответ на эти изменения в западной науке появились концепции, согласно которым люди, родившиеся примерно начиная со второй половины девяностых годов XX века, коренным образом отличаются от своих предшественников не просто ценностным профилем, но психологическими особенностями, базовыми навыками восприятия окружающего

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00632 «Гражданско-политические ориентации постсоветского поколения: модели и типы»

мира и поведением. Психологические особенности, в частности, связывают с технологиями, возникшими в эпоху бурного развития микроэлектроники, которые привели к формированию цифровой среды.

Социологов политики в большей степени интересует каким образом обозначенные тенденции повлияли и продолжают влиять на ценностные ориентации представителей разных поколений в сфере политики и гражданственности.

В этой связи показательной является работа Р. Фoa и Я. Мунка [9], в которой авторы на основе анализа межстрановых исследований делают вывод об изменении политических ориентаций современной молодёжи. В частности, констатируется, что миллениалы в США и Европе перестают верить в идею демократии. Это, по их мнению, размывает основу западных обществ, консолидированных посредством демократических механизмов. В России на особенности политических ориентаций поколения миллениалов обратили внимание после митингов против коррупции, когда на улицы вышли представители данной когорты.

Автором данной статьи межпоколенный подход был использован в 2015 году, когда по результатам полученных в ходе анкетного опроса данных выяснилось, что по ряду вопросов и проблем, составляющих политическую повестку, самое молодое поколение тюменцев демонстрирует более традиционалистские, консервативные взгляды, чем самое старшее (советское) поколение. Парадоксально, но особенно данная тенденция касалась оценки прошлого, прежде всего советского, и мнения относительно его реставрации [2]. В 2017 году было проведено повторное исследование, по результатам которого большинство выявленных тенденций подтвердилось.

С целью описания гражданско-политических ориентаций жителей Тюмени в марте-апреле 2017 года нами было проведено социологическое исследование посредством анкетного опроса. Объектом исследования являлись жители города Тюмени в возрасте от 17 до 77 лет. Объем репрезентативной выборки составил 1600 респондентов. Возрастные интервалы формировались на основе поколенного подхода [3]. В качестве ключевого критерия выделения возрастных интервалов поколений выступил характер, особенности исторического периода, определивший политическую и гражданскую социализацию респондентов. Мы опирались в этом вопросе на труды Ю. А. Левады [1; 6], В. В. Семеновой [7], Т. Шанина [6]. Выделено 4 группы респондентов – поколенческие группы: советское поколение, позднесоветское поколение, постсоветская переходная генерация и чистое постсоветское поколение.

В первую группу, обозначенную как «советское поколение», были включены респонденты, родившиеся до 1972 года. В контексте нашего исследования ключевым является наличие непосредственно пережитого опыта взаимодействия с ключевыми институтами советского общества, прохо-

ждение всех базовых этапов политической социализации в советский период.

В группу «позднесоветского поколения» вошли респонденты 1973-1984 годов рождения. Для данного поколения характерно наличие опыта непосредственного взаимодействия с институтами гражданско-политической социализации советского общества. Однако активный период их гражданско-политической социализации приходится и на постсоветский период, период так называемой аномии, когда ключевые институты социализации подвергались эрозии, деградировали.

К «постсоветской переходной генерации» мы отнесли респондентов, родившихся в 1985-1993 г.г. Ключевой особенностью их гражданско-политической социализации являлось ограниченное взаимодействие с институтами советской системы воспитания и образования, что могло всё же повлиять на формирование их ориентаций в сфере политики и определённого типа гражданственности.

«Постсоветское поколение» охватывает родившихся в 1994-2000 г.г. Период гражданско-политической социализации представителей данного поколения приходится на времена относительной стабильности, когда были предприняты ключевые шаги в направлении консолидации расколотого российского социума.

Ключевым в исследовании выступил вопрос о принципах, которыми предпочитают руководствоваться респонденты. Его целью было выявить базовые ориентации представителей разных поколений в социальном пространстве. Ответы были сформулированы как дихотомии, что предполагало выбор из двух крайних вариантов. Так, более трети респондентов (37,0%) предпочитают не выделяться, быть как все, 62,8% считают, что необходимо пробиваться в жизни, пытаться занять высокое положение. Поколенческие различия в ответах на данный вопрос весьма существенны. Если среди представителей постсоветских поколений не выделяться предпочитают 21,4% и 24,0%, то среди позднесоветского уже 42,2%, а советского – более половины (55,2%).

В целом по выборке 51,5% стремятся к богатству, полному достатку, остальные (48,5%) стремятся жить по средствам, помнить, что «не в деньгах счастье». Большинство представителей выделенных групп постсоветского поколения предпочитают первый вариант (стремиться к богатству...), его одобряют 65,7% самого младшего поколения и 59,0% переходной постсоветской генерации. Вместе с тем, 52,2% представителей позднесоветского поколения и 61,8% самого старшего поколения склоняются ко второму варианту ответа (... «не в деньгах счастье»).

Большинство (52,1%) согласны с тем, что необходимо не бояться риска («кто не рискует, тот не имеет успеха»). В группах постсоветского поколения доля поддерживающих данный тезис больше, чем в целом по выборке – 63,6% в обеих группах. При этом 47,7% предпочитают быть ос-

торожными, не рисковать в делах, новых ситуациях. Данное мнение преобладает у представителей постсоветского поколения – 54,8% позднесоветского поколения и 60,4% советской генерации.

Чуть более половины респондентов (53,9%) стремятся быть хорошими исполнителями, а 46,0% предпочитают проявлять свое «Я», быть лидерами. В двух старших подвыборках преобладает ориентация на исполнительство (60,0% позднесоветского и 67,3% советского), тогда как среди младших несколько преобладает лидерская ориентация (55,4% чистого постсоветского поколения и 59,1% переходной постсоветской генерации). Рассчитывают на помощь других людей в трудной ситуации только 23,5% респондентов, остальные 76,3% предпочитают рассчитывать только на себя, на свои собственные силы. В данном вопросе наблюдается некоторое единство поколений, различия в ответах разных когорт незначительны – среди самого младшего поколения рассчитывающих на помощь окружающих 26,1%, а в остальных – от 22,5% до 23,3%.

Большинство предпочитают работать в основном на личный успех (61,9%) и 38,0% преимущественно на общее благо. Как и в предыдущем вопросе, различия в ответах разных возрастных групп несущественны.

Второй блок вопросов был сформулирован как совокупность утверждений, которые респонденты должны были выразить в форме разной степени значимости для себя – от «ничего не значит для меня» до «очень значимо для меня» (в качестве промежуточных два варианта – «мало значимо» и «достаточно значимо»).

Выяснилось, что возможность выражать мнение по политическим и другим проблемам без опасения за личную свободу так или иначе значимо для 44,9% респондентов (15,1% отметили вариант «очень значимо», 29,8% – вариант «достаточно значимо»). Вариант «ничего не значит для меня» отметили 21,0%, «мало значимо» – 34,1%. Различия в ответах на данный вопрос между разными поколениями проявляются в крайних вариантах. Так, позицию «ничего не значит для меня» среди самого старшего поколения отметили 27,3%, в других группах – от 16,8% до 19,2%. В то же время доля отметивших данную позицию как «очень значимую» в разных группах варьируется незначительно – от 14,3% в самой младшей группе до 18,1% в самой старшей.

Возможность критиковать и контролировать власть считают незначимым для себя практически две трети респондентов (65,1%) – для 21,3% это ничего не значит, для 43,8% мало значит. Стоит отметить, что среди двух младших поколений доля таковых несколько выше по сравнению со старшими возрастными группами. Хотя данные отличия в пределах 3-4 процентов. Возрождение и развитие России значимо для 74,1% опрошенных (достаточно значимо для 34,4%, очень значимо для 39,7%). В этом вопросе наблюдаются достаточно очевидные различия в позициях групп советского и постсоветского поколения – для старших поколений эта позиция

более значима по сравнению с младшими (65,7% среди представителей чистой постсоветской генерации, 69,5% у переходной постсоветской генерации, 77,9% в позднесоветской генерации и 81,4% (максимально) среди относящихся к советскому поколению.

Участие в социально-политических движениях и организациях является важным параметром проявления гражданско-политической активности, залогом формирования гражданского общества. По результатам исследования почти две трети жителей Тюмени (63,9%) считают незначимым участие в движениях и организациях (23,5%) либо малозначимым (40,4%). Доля считающих участие незначимым меньше всего (11,4%) в самой младшей когорте. В более старшей возрастной группе этот показатель достигает 21,9%, далее возрастает до 25,5%. Наибольшая доля считающих незначимым участие в социально-политических движениях и организациях приходится на самое старшее (советское) поколение. Таким образом, чем старше респонденты, тем в большей степени они ориентированы на участие в политических организациях и движениях. Повышение образовательного уровня населения, подъем науки и культуры считают значимым практически четверо из пяти респондентов (78,7%). В двух группах советского поколения доля таковых несколько выше, чем в группах постсоветского поколения (в пределах пяти процентов).

Достаточно значимой позицией для респондентов является благоприятная в целом ситуация в стране – её отметили 81,5% в целом по выборке. При этом в младших группах преобладает средняя позиция – 48,4% среди представителей самого младшего поколения и 43,3% среди старшего постсоветского поколения считают это достаточно значимым. Очень значимым это считают 32,5% младшей группы и 31,4% старшей группы постсоветского поколения. Представители советского поколения придают этой позиции большее значение – доля считающих её очень значимой составляет 47,6% и 55,4%, тогда как достаточно значимой её считают от 32,4% до 34,5%.

Список литературы

1. Левада, Ю.А. Заметки о «проблеме поколений» / Ю.А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 2. – С.9-11.
2. Маленков, В.В. Образ советского прошлого в темпоральной конструкции формирующейся российской нации / В.В. Маленков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 136-144.
3. Маленков, В.В. Темпоральный образ России в динамике представлений жителей Тюмени / В.В. Маленков // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 41. – С. 131-141.
4. Мангейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 2 (30). – С. 7-47.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2002.
6. Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005.

7. Семенова, В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2003. – М.: ИС РАН, 2003. – С. 213-233.
8. Eisenstadt, S. From Generation to Generation. – N.Y.: Glencoe, 1956.
9. Foa, R.S., Mounk, Y. The Danger of Deconsolidation: The Democratic Disconnect // Journal of Democracy. – 2016. – Vol. 27. – № 3. – P. 5-17.
10. Howe, N., Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – N.Y.: William Morrow & Company, 1991.
11. Howe, N., Strauss, W. Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus (2nd ed.). – Great Falls: LifeCourse Associates, 2008.
12. Schuman, H., Scott, J. Generations and Collective Memories // American Sociological Review. – 1989. – Vol. 54. – № 3. – P. 359-381.

Маликов М.В.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

РЫНОК ЮМОРА И ДУХОВНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается юмор как комплексное социальное явление, способствующее поддержанию духовного здоровья населения. Автор прослеживает историю понятий «юмор» и «смех». Далее данные понятия рассматриваются как важнейшие социальные явления, имеющие социальные функции. Смех и юмор всегда имеют богатый социокультурный подтекст, социокультурную обусловленность. В статье делается попытка раскрыть базовые составляющие и тенденции развития смеховой культуры в России и ее влияние на духовное здоровье населения.

Ключевые слова: население, молодёжь, юмор, социология юмора, духовное здоровье.

Такие понятия как юмор и смех являются важной частью существования человечества. Без юмора и смеха тяжело представить ключевые направления современной жизни. Помимо того, что эти два понятия неразрывно связаны, они играют ключевую роль в социальной адаптации человека и прямым образом влияют на духовное здоровье населения. Исследованиями юмора занимаются практически все ведущие гуманитарные науки. Исследованиями юмора на сегодняшний день занимаются не только философы, но юмор стал областью исследований в области социологии, психологии, лингвистики, журналистики, политологии, маркетинга. Исследованию юмора посвящаются магистерские диссертации, статьи, монографии как отечественных авторов, так и зарубежных. Значимость юмора в современном мире весьма существенна [1].

Для начала разберемся, каким образом юмор связан с демографической наукой. Феномен юмора как явления нельзя рассматривать дифференциально от набора функций, которые он выполняет в современном обществе, а именно функционал юмора градируется от негативных или деструктивных функций, до позитивных.